

УДК 908

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЗАТОНУВШИХ В 1854 ГОДУ У ЕВПАТОРИИ СУДОВ И СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ С НИХ

Кокоулин А.Г.
коллекционер, г. Евпатория

Фото – *Р. Кравченко*

Статья посвящена описанию последствий шторма 2(14) ноября 1854 года, когда на мели Каламитского залива под Евпаторией выбросило 17 судов союзников. Приводятся воспоминания очевидцев. Предпринимается попытка локализовать известные места кораблекрушений. Описываются артефакты, поднятые в районе гибели кораблей.

Ключевые слова: *Крымская война, шторм 2(14) ноября 1854 года, Евпатория.*

Еще в детстве, гуляя по берегу моря у Евпатории, каждый раз после зимних штормов мы с друзьями собирали выброшенные волнами курительные трубки, осколки посуды с непонятными надписями, доски с торчащими в них медными гвоздями и прибитыми кусками бронзовой обшивки. Как тогда, так и теперь, каждый раз после шторма местные жители распиливают на дрова огромные, выброшенные морем балки, а все бронзовое сдают в металлолом.

И вот, увлекшись военно-исторической реконструкцией эпизодов Крымской войны, я решил собрать все сведения о затонувших кораблях, полученные за последние годы и выстроить их в единое целое. Я не являюсь ни профессиональным историком, ни археологом. На написание этой статьи меня подвигло чувство неприятия того забвения и безразличия, которое незаслуженно испытывают очень интересные факты из истории нашего города. Причем факты эти, зачастую лежат на поверхности у самых ног.

Свою задачу я вижу в систематизации сведений о случайных находках, которые иначе могли бы просто не дойти в дальнейшем до серьезных исследователей. Надеюсь, что моя работа послужит стимулом для более детального и полного изучения интереснейшей страницы Крымской войны.

Рис. 1. Выброшенные штормом фрагменты корпуса.

Итак, осенью 1854 года боевые действия Восточной войны перенеслись в Крым. Евпатория была оккупирована 2(14) сентября 1854 года, и в ней сосредоточился 35-тысячный турецкий корпус Омер-паши. В Евпаторийской бухте и порту находилось большое количество кораблей.

Первые три кровопролитных сражения унесли жизни более 20 тыс. русских и около 10 тыс. союзников. Прошло два месяца с начала осады Севастополя. Для поддержания боеспособности английской армии между Британией и Крымом курсировало около 100 различных судов, доставляющих к берегам Тавриды боеприпасы, продукты, фураж и все необходимое для осады крепости.

Но вот, во второй декаде ноября 1854 года на Черном море разразился небывалой силы ураган, жертвой которого в первую очередь, стал флот союзников. Вот как очевидец описывал эти события: «Моряки, подвергавшиеся опасностям на всех морях, не помнят, чтобы им приходилось быть свидетелями подобной бури. Представьте себе страшный ветер, угрожающий опрокинуть горы; потоки дождя, наводняющие атмосферу; частый град, с ожесточением ударяющий во все, что встречает на пути, и наконец взволнованное море, валы которого равняются горам, и вы будете иметь еще не полное понятие об ужасном урагане, свирепствовавшем 2(14) Ноября. Жалею, что в этой картине я не могу выказать распорядительности адмиралов, искусства командиров, энергии офицеров и неустрашимости матросов. Чтоб достойно оценить подвиги

этих людей, надобно самому служить, или, по крайней мере, присутствовать на корабле» [1, с.479].

Еще один очевидец отмечал, что число всех погибших судов доходит до 60; из них 27 выброшены на берег, 14 судов сожжено самими англичанами [1, с.481]. О других же потерях еще не было получено официальных известий, но корреспонденты британских газет писали, что крымский берег в буквальном смысле усеян обломками кораблей и остатками их груза. Косвенным подтверждением тому является факт, что при поиске с металлодетектором на татарских старых прибрежных деревнях попадаются типичные бронзовые корабельные гвозди, которые татары активно использовали у себя в строительстве.

По некоторым данным в ноябрьскую бурю у крымского побережья погибли свыше 30 судов и более 40 получили тяжелые повреждения. В районе Евпатории были выброшены на берег десятков транспортов и судов, а между Бельбеком и Евпаторией — восемь французских транспортов с лошадьми. Из воспоминаний русских участников блокады города Евпатории можно получить более подробные сведения. Так, из стоящих на Евпаторийском рейде судов, во время бури выброшено было на берег от кургана Кара-Тебе-Оба (район ж.д. станций «Платформа техникум» и «Прибрежное» до д. Аирчи (село Витино) 17 судов. Из них: линейных кораблей 2 (французский 100 пушечный «Генрих IV» и турецкий 90 пушечный «Пеики-Мессерет»), паровых корветов в 300 сил 2 (в числе их французский «Плутон»), паровая винтовая шхуна в 100 сил одна, казенный транспорт № 33 – один, купеческих судов больших 4 и малых 5, причем 5 из них британские. Десять из показанных судов претерпели крушения у мыса Кара-Тебе, на западном берегу Крыма (район Нового пляжа и пересыпи). Более подробно, из письменных источников, мы можем проследить судьбу нескольких из них:

Французский линейный корабль «Генрих IV» (Henri IV) – 100 пушек, выбросился на берег и погиб вместе с командой, 17 членов экипажа были спасены. Позже с него были сняты вещи и часть такелажа, но было оставлено несколько орудий большого калибра, из прежнего его вооружения. Таким образом он превратился в укрепление на расстоянии 40 саженей от берега и защищал подступы к городу со стороны Сак.

Французский паровой корвет в 300 сил «Плутон» (Pluton) – выброшен на берег и разбит в щепки, экипаж частично спасен. С него так же были сняты по возможности вещи и часть такелажа.

Турецкий линейный корабль «Пеики-Мессерет» (Peiri Mes'seret) – 90-пушечный, двухпалубный, пошел ко дну со всем, что было на его борту.

«В полночь турецкий адмиральский корабль, дрейфующий с четырех якорей, принимает геройские меры: рубит свои мачты, сбрасывает их в море и тем спасается от гибели.

Еще один турецкий корабль (имя неизвестно) получил сильные повреждения был выброшен на берег близ Евпатории и лишился мачт, но не потерпел крушения» [1, с.480].

Английское, Ее Величества судно Cyclops едва избежало полного разрушения.

Следует отметить, что особенностью евпаторийского песчаного берега является его мягкость, рыхлость и полное отсутствие камней. Поэтому многие суда просто выбрасывало на мелководье, и они застревали в песке. Такое судно возможно было впоследствии стянуть с мели и отремонтировать. Только те суда, что были опрокинуты на борт или перевернуты, разламывались волнами. В дальнейшем к разбитым кораблям и к тем, что не удавалось снять с мели, были построены временные мосты, с которых велась их разгрузка и спасение имущества, которое еще можно было использовать в дальнейшем.

Корабли, которые выбросило на берег в непосредственной близости от Евпатории, были в определенной степени защищены ее орудиями и гарнизоном. Ведь к западу от них находился город, а с севера их защищало Гнилое озеро (Сасык). А вот те суда, которые шторм унес довольно далеко, были в опасности.

Сразу после бури российский генерал–лейтенант Корф предпринял рекогносцировку Евпатории, пользуясь тем, что сильный ветер заставил неприятельские суда отойти от берега, а также предполагая, что внимание гарнизона было обращено по преимуществу на оказание помощи терпящим бедствие судам. Для этого генерал Корф выделил 22 эскадрона улан, три сотни казаков и 16 орудий. Войска эти расположились следующим порядком: в центре артиллерия, правее ее шесть эскадронов уланского Его Высочества эрцгерцога Австрийского Леопольда полка подивизионно, уступами слева, а левее артиллерии шесть эскадронов Новомиргородского уланского полка подивизионно, уступами справа. Четыре эскадрона уланского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка, построенные подивизионно, уступами слева, примыкали левым флангом к Гнилому озеру (Сасык). Два эскадрона Новоархангельского уланского полка были расположены между морем и с. Отар – Байнак (Уютное), а четыре эскадрона того же полка впереди и влево этой деревни. Первое судно было замечено в районе д. Аирчи (село Витино).

Заметив 3(15) ноября, что почти у самого берега опрокинуло на бок волнами одно большое купеческое судно, на котором находилось до 60-ти человек, командир дивизиона кавалерийского полка майор Жолынский взял нескольких казаков и взвод улан и отправился к этому судну, чтобы оказать, по возможности, помощь погибающим. Но как только команда эта стала приближаться, по ней был открыт огонь из нескольких орудий, и майор

Жолынский был сильно контужен в голову гранатою. Команда же, которая в это время была рассыпана, немедленно отступила из-под выстрелов [1, с.482].

Верстах в четырех южнее первого судна была усмотрена севшая на мель итальянская купеческая шхуна с товарами и 12 членами экипажа. Капитан шхуны, его жена и 10 матросов без сопротивления отдались в руки нашим уланам и казакам, которыми они были спасены с большими затруднениями [1, с.483].

Третье неприятельское судно село на мель верстах в трех южнее д. Конрата (Молочное), не далее 70 сажень от берега. Командир уланского его императорского высочества эрц-герцога Австрийского Леопольда полка генерал-майор Терпилевский, получив об этом донесение, взял находившийся в с. Айсабай взвод конно-легкой № 19-го батареи и под прикрытием взвода своего полка немедленно прибыл к берегу. Оказалось, что это было купеческое судно с товарами, но без экипажа, который вероятно прежде успел спастись. Двукратная попытка наших улан овладеть грузом не имела успеха. Сильное волнение не давало возможности достигнуть судна, ни верховым, ни пешим, и сбивало с ног людей и лошадей. Так как уже не оставалось никакой надежды спасти груз, то решено было уничтожить судно гранатами. Взвод конно-легкой № 19-го батареи открыл огонь и, после нескольких выстрелов, судно загорелось и горело с утра до поздней ночи.

Четвертое судно было обнаружено того же числа утром 3(15) ноября. Командир Новоархангельского уланского полка полковник Рославлев получил донесение, что в полуверсте восточнее д. Аирчи (Витино) прибило на 200 сажень к берегу большое транспортное судно. Полковник Рославлев направил в указанное место взводы конно-легкой № 19-го батареи, расположенной в с. Айсабай, конно-легкой № 20-го батареи, бывшей на аванпостах впереди аула Джайлав, и взвод улан своего полка, бывший в главном карауле. Взвод конно-легкой № 19-го батареи по окончании дела с судном, погибшим у д. Конрата (Молочное), прибыл по назначению в час пополудни. Судно было под английским флагом и с пассажирами. По прибытии артиллерии, с нашей стороны был поднят белый флаг. По этому флагу на судне был опущен английский флаг и поднят также белый; но шлюпки, бывшие до того времени на воде, были подняты к борту.

Тогда было пущено из наших орудий два выстрела мимо борта. Так как в течение получаса на наш сигнал не было дано ответа, то было пущено вновь два выстрела, из которых один попал в корпус судна. После этих последних выстрелов шлюпки были спущены, и экипаж, состоявший из капитана, двух его помощников и 28-ми английских матросов, вместе с 7-ю турецкими кавалеристами, вышел на берег.

Капитан судна показал, что это был английский купеческий фрегат «Culloden», в 726 тонн, с 4-мя пушками, нанятый английским правительством

для перевозки войск и военных припасов. Фрегат был на якоре на расстоянии от берега около 500 сажень (10668 м). Кроме того, капитан объявил, что на судне находится более 700 пудов пороху, до 30-ти тысяч ядер, 32 арабских лошади, назначенных для штаба турецких войск в Крыму, и годовой запас провизии для корабля, а также, что там осталось еще 25 человек турецких кавалеристов; на требование перевести сих последних на берег, капитан решительно отказался, ссылаясь на волнение и говоря, что для спасения турок он не решится рисковать жизнью своих матросов.

В отправке пленных и их вещей прошло около часа времени, а между тем было замечено, что на наши выстрелы большой неприятельский пароход понесся на всех парах по направлению к «Culloden»; поэтому, чтобы не дать возможности неприятелю увести с собою это судно, командир 2-й бригады, свиты Его Величества генерал-майор князь Радзивил, приказал потопить судно выстрелами бывших на берегу 4-х орудий нашей конной артиллерии. Канонада продолжалась около часу и, несмотря на дальность расстояния, артиллерия наша три раза зажигала «Culloden», но сильным прибоем волн пожар был прекращаем; наконец, когда подводная часть судна была значительно повреждена, судно село на мель. После этого, в 5 часов вечера, войска разошлись по своим местам [1, с.484].

На другой день генерал-лейтенант Корф, взял 6 единорогов конно-легких №№ 19-го и 20-го батарей, под прикрытием взвода от Новомиргородского уланского полка и взвода охотников из казаков Донского № 61-го (Жирова) полка, умевших хорошо плавать и управлять веслами, отправился к потопленному фрегату для спасения оставшихся на нем турок. Несмотря на чрезвычайную силу волн, казаки неустрашимо сели на две шлюпки, прибывших накануне с фрегата, и с большими затруднениями достигли судна и перевезли оставшихся там 25 человек турок, из которых один, во время бывшей накануне канонады, был ранен осколком гранаты в ногу. Находившихся на судне запасов не было возможности перевезти на берег, потому что они находились уже под водою. Транспорт этот 5(17) ноября был сожжен казаками в версте южнее д. Аирчи (Витино).

Как мы видим из вышесказанного, корабли, если терпели крушение возле Евпатории, были либо спасены, либо по возможности спасен их груз. Корабли же, которые относил подальше от города, а также их груз уничтожались нашими разъездами. Также в письменных источниках указывается, что вскоре после этих событий на косе (пересыпи) озера Кызыл Яр был построен редут и вооружен 4-мя орудиями.

А теперь я расскажу непосредственно об обнаружении и местонахождении кораблей вблизи Евпатории и найденных там предметах. Возможно, эти вещи помогут идентифицировать то или иное судно. Повторюсь. Данные представленные здесь собраны не профессионалами. Они фиксировались во

время ловли крабов, рапанов и мидий, а также прогулок по берегу моря после сильных штормов. Все находки имеют случайный характер, и можно только догадываться, что находится там... глубоко в песке. Все корабли находятся на удалении 50-150 метров от берега, на глубине от 3 до 8 метров. Останки кораблей почти полностью ушли в песок. И только изредка, раз в несколько лет, меняющийся рельеф морского дна обнажает их достаточно сильно.

Рис. 2. Локализация затонувших судов у Евпатории.

Первое судно лежит в районе «Конского пляжа». Кормой на восток, носом на запад. Материал судна: дуб, сосна. Балласт состоит из гальки. Деревянный набор судна крепился с помощью железных гвоздей. Остатки бронзовой обшивки встречаются фрагментарно. Клейм на обшивке не обнаружено. Были найдены ядра и картечь, а также чугунная бомба. Видимо это одно из купеческих судов.

Второе судно находится недалеко от первого к востоку от него. Крепеж – квадратно литые бронзовые гвозди. Листы бронзовой обшивки имеют клеймо: MUNTES PATENT 6 22 6.

Рис. 3. Листы бронзовой обшивки бортов. Размер 123 см х 36 см.

Рис. 4. Обшивочное клеймо MUNTES PATENT 6 22 6.

Из материала преобладает дуб. Один из листов обшивки имел клеймо VIVIANS & SONS. LONDON. Судно лежит кормой к берегу, носом в море.

Третье судно находится в районе бывшей нефтебазы. Каркас – дуб, сосна. Бронзовые костыли, медные гвозди. Попадаются железные гвозди. Листы обшивки имеют клейма: MUNTES PATENT 6 22 6. Найдены три фрагмента фарфоровой посуды, на двух из них изображено судно с парусами и дымовой трубой. На одном из фрагментов читается надпись PHILADELFIA, на другом ...OF FRANCE STEAM NO... Третий фрагмент имеет растительный орнамент, а снизу видна часть клейма: изображен кортик и надпись LONDON BUR...

Обнаружено скопление ядер крупного калибра. В кормовой части находится крупный железный прямоугольный бак. Возможно, это и есть один из пароходо-фрегатов или паровая винтовая шхуна.

Четвертое судно лежит в районе летнего кафе «Лето». Материал – дуб, сосна и железные конструкции. На одном из костылей остатки клейма: MUNTES PATENT. Попадаются квадратно литые бронзовые гвозди. Под листами обшивки обнаружены бронзовые гвозди без шляпок, что говорит о том, что судно ремонтировалось и ему была заменена обшивка. Клейма на обшивке MUNTES PATENT 15 18 15. Встречается свинцовая обшивка, вероятно от порохового погреба.

Пятое судно лежит возле моста № 1 Нового пляжа. Каркас судна в хорошем состоянии. Материал: сосна, дуб, но была найдена балка красного дерева. Наблюдаются следы сильного пожара, попадают оплавленные гвозди и обшивка, оплавленные английские бутылки, все покрывает слой гари. Обнаружена английская бронзовая пряжка 93 полка и пуговицы № 93.

Рис. 5. Английская бронзовая пряжка 93 полка и пуговицы № 93.

В носовой части скопление ядер. Обшивка имеет клеймо MUNTES PATENT 6 24 6.

Рис. 6. Обшивочное клеймо MUNTES PATENT 6 24 6.

Обнаружены стоящие в два ряда железные квадратные цистерны с крышками.

Крышки двойные, каждая большая крышка в центре имеет малую, предназначенную видимо для отбора проб. На крышках встречается три вида надписей:

T & W BRUNTON MAKERS;
EIKLER & SMITH MAKERS LONDON;
JOSHUA HORTON BRIERLEY HILL.

а

б

в

г

д

е

Рис. 7. Крышки цистерн.

Это – наименования фирм, занимавшихся в то время в Англии производством цистерн и паровых котлов. Встречаются большие куски угля. Найдены также железные гвозди и костыли, свинцовая труба диаметром примерно 10 см, весившая около 100 кг и проходившая сквозь борт судна,

фрагменти свинцевої обшивки. Попадаються бочки, заповнені кістками тварин. В конгломератах виявлені зерна пшениці. Вероятно, це і є французький паровий корвет «Плутон» (Pluton).

В районі залізничного переїзду на новому пляжі знаходяться сразу два корабля:

Шестое судно має в вигляді баласта великі річкові камені округлої форми. Костяки як великі, так і малі мають клейма MUNTES PATENT BIRMINGHAM.

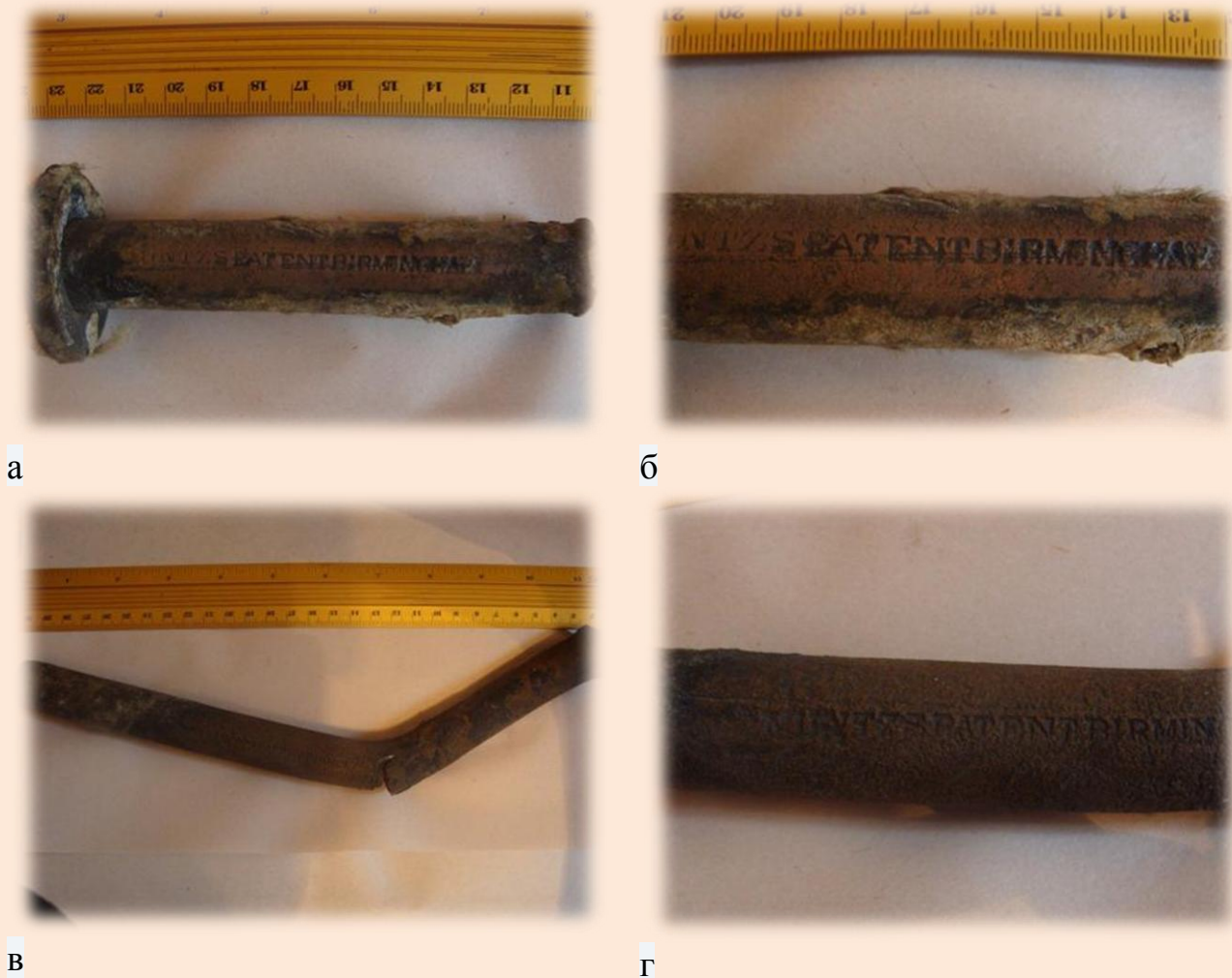

Рис. 8. Костыли с клеймом MUNTES PATENT BIRMINGHAM.

Найдены английские бутылки. Бронзовая обшивка бортов снабжена клеймом NK & Co LIVERPOOL.

Рис. 9. Обшивочное клеймо NK & Co LIVERPOOL

Недалеко от него находится *седьмое судно*. В верхней части его корпуса были использованы Г-образные железные конструкции. Найдены бронзовые костыли. Борта обшиты листами бронзы. Обнаружена свинцовая труба. В качестве балласта использовался гранит.

Восьмое судно находится возле бывшего причала «Сольпрома», также недалеко от предыдущих двух. Конструкции судна – размеры балок и костылей поражают своими размерами. Используются только медные гвозди и костыли. Обшивка медная. Гвозди кованые квадратные в сечении, имеют клейма «2 якоря» и остатки какой-то надписи.

Рис. 10. Клеймо «2 якоря» на медном гвозде.

В качестве балласта использованы кирпичи. Найдены: серебряная чарка с драконом; пуговица – 10 полк линейной пехоты Франции.

Рис. 11. Пуговица – 5 линейная пехота Франции, на корабле была найдена точно такая же, но с цифрой 10.

Бронзовая французская этикетка от консервов – «Сардины». Бутылка с надписью NANTES. Две деревянные колотушки с клеймом V R.

Рис. 12. Деревянная колотушка с клеймом V R.

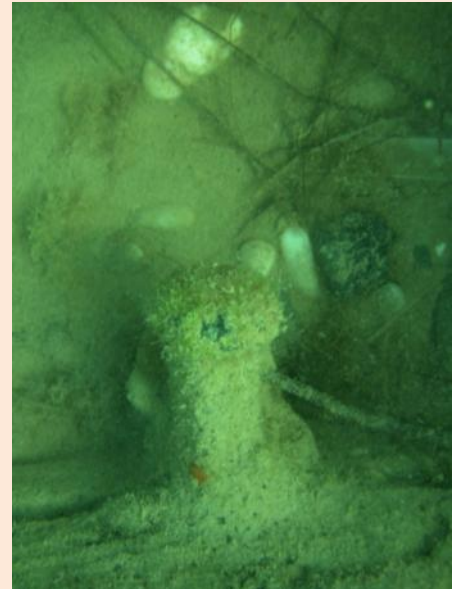
Фрагменты свинцовой обшивки. Железный, прямоугольной формы бак. На судне наблюдаются следы пожара. Вероятно, это и есть французский линейный 100-пушечный корабль «Генрих IV» (Henri IV).

Можно еще добавить, что предположительно еще одно – *девятое* – судно может находиться в районе въезда в город, где установлена бетонная композиция: надпись Евпатория и мальчик, сидящий на дельфине. Иногда после сильных штормов там тоже на берег выбрасывает сильно поеденные морским червем доски и фрагменты бронзовой обшивки бортов.

Также, в районе «Нового пляжа» советское госпитальное судно, обстрелянное фашистами при захвате Крыма и выбросившееся на берег, предположительно лежит на **десятом** корабле, затонувшем во время Крымской войны. Там неоднократно были найдены ядра.

а

б

в

г

Рис. 13. Рэк в районе Нового пляжа.

И еще одно судно, **одиннадцатое**, лежит у берега в районе городской набережной им. Терешкова напротив Ильинской церкви. Найдены бронзовые гвозди, фрагменты обшивки.

С ведением регулярных дноуглубительных работ в Евпаторийском порту песок с побережья затягивало в образующийся котлован на дне порта, в результате чего обнажались остовы судов, ранее погребенных под слоем песка,

но одночасно знищились городские песчаные пляжи. В последнее время, благодаря усилиям экологов, уничтожение пляжей остановлено, и многие корабли замыло песком опять.

Но их детальное научное изучение следует продолжать, ибо время и морская стихия действуют неумолимо. Я думаю также, что в будущем возможно и привлечение архивных материалов Англии и Франции. Вероятно, многим в этих странах будет интересно знать – где погибли и покоятся их предки.

Литература

1. Крушение судов на Черном Море // Морской сборник, издаваемый морским ученым комитетом. – Т.ХІІІ. - № 12. – Декабрь 1854. – С.478-485.

Кокоулін О.Г. Локалізація затонулих у 1854 році біля Євпаторії суден та випадкові знахідки з них.

Стаття присвячена опису наслідків шторму 2(14) листопада 1854 року, коли на мілину Каламітської затоки під Євпаторією викинуло 17 судів союзників. Наводяться спогади очевидців. Робиться спроба локалізувати відомі місця корабельних аварій. Описуються артефакти, підняті в районі загибелі кораблів.

Ключові слова: Кримська війна, шторм 2(14) листопада 1854 року, Євпаторія.

Kokoulin A.G. 1854-year shipwrecks localization near Evpatoriya and random findings from them.

The article describes the storm effects of November 2nd (14th) 1854, when 17 ships of allies were stranded at Kalamita Bay near Evpatoriya. The memories of witnesses are enclosed. We attempt to identify the already known locations of shipwrecks. The artifacts raised in the region of shipwreck are also described.

Keywords: Crimean War, storm of 2nd (14th) November 1854, Evpatoriya.

Стаття отримана редакцією 13.02.14